

Так что сразу же приказала теща: "Минчжэ, поскольку твой друг настолько могущественен, что может исправить то, что решила дочь герцога Итона, то после решения дела семьи Гу, кстати, пусть он поприветствует эту сторону и пусть эта волна дурацкой полиции освободит Хон И".

Гу Минчжэ был так же культурен, как и он, и сейчас он почти не мог сдержать силу потопа в своем теле, чтобы дать Цзян Шуньван пинок.

Он чувствовал, что причина, по которой Чжун Цянь Цянь был настолько поврежден мозгом, должна была быть принесена кривой Цзян Шу Вань, его мачеха. Если бы Чжун Цянь Цянь не выглядел так криво и ее мозговые нервы были бы такими же нормальными, как у Чжун Нуань Нуаня, то Чжун Цянь не был бы таким отвратительным человеком.

Проклятье, заставляет его принимать таблетки, чтобы стать твердым каждый вечер, когда он сидит ugh (звук) с Чжун Цянь Цянь сейчас.

Сомневаюсь, что он завянет, если продолжит в том же духе.

"Он мой друг, но он благородный человек, поэтому он не хочет слушать ничего из того, что я говорю".

Семья Гу попросила его о помощи, потому что этот вопрос был всего лишь спором из-за устной ссоры. Но Хун И это действительно его преступление в первую очередь, полиция уже сертифицировала вещественные доказательства, а затем пусть другие, чтобы помочь, не говоря уже о том, что он находится в высокой власти и не поможет, чтобы помешать людям говорить, даже я, это также слишком стыдно, чтобы открыть этот рот ах"!

Цзян Шу Ван была настолько дисквалифицирована Гу Минчжэ, что не знала, что сказать, и посмотрела на сверкающие глаза Чжун Куйцзюня, мгновенно не осмеливаясь говорить.

Но Се Конгронг больше не посмел.

"Так как он находится в высоком положении власти, в чем трудность в том, чтобы заставить его внести залог за кого-нибудь? Не думайте, что я не знаю обо всех гнусных вещах, которые вы, гиганты, делаете в столице, у кого из вас нет ни капли крови на теле? Если все это так же законопослушно, как ты говоришь, можешь ли ты стать гигантом?"

"Заткнись!" Цзян Ханлин тоже собирался разозлиться и просто заревел.

Хотя он также был встревожен, он чувствовал, что слова Гу Минчжэ были разумными. Они действительно были резкими.

"Почему я должен заткнуться? Твоего сына тоже забрали!"

Гу Минчжэ был действительно совершенно не заинтересован в разговоре с этой волной людей из семьи Цзян.

Он чувствовал, что сущность воды из мозга семьи Цзян переросла в голову Чжун Нуань Нуань, и все, что осталось от их мозга - это подонки.

"Тетя, ты действительно не ошибаешься. Кто бы не ввязался в небольшое кровопролитие? В конце концов, тех, кто достигает великих вещей, не волнуют маленькие вещи. Но опять же, почему они должны помогать тебе спасти кого-то? И почему я должен, ради Цзян Хун И, задолжать другой стороне большую услугу? Тетя, я признаю это, если ты скажешь, что ты настоящая тетя Цянь Цяня, но ты не тетя Цянь Цяня, а Конг Хонги не настоящая двоюродная сестра Цянь Цяня, так почему я должна тебе помогать? Особенно после того, как ты сказал что-то настолько ужасное?"

"Эх, почему я не..."

"Заткнись!"

Чжун Куйцзюнь и Цзян Ханьлинь говорили одновременно, почему бы и нет, даже лицо Цзян Шуньвана было напугано белым.

Хотя вся семья знала об этом, это было совершенно секретно! Если посторонние узнают, их посадят.

"Семья Гу даже не закончила разбираться с этим делом, а ты продолжаешь кричать о спасении Хон И". Ты с ума сошел? Неужели больше нельзя расставлять приоритеты? Неужели ты не можешь просто позволить Мин Чхоль сначала позаботиться о семье Гу, а потом найти способ помочь Хон И? Просто получить его на несколько лет меньше, или найти способ, чтобы вытащить его на условно-досрочное освобождение, или даже на медицинское УДО, почему вы делаете сцену в точке желания этого? Ты счастлив, что расстроил Мён Чхоля и не хочешь спасти Хонгика? Тупица!"

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1026755>